

Т. В. Макаренко

Ростовский государственный
экономический университет
(Ростов-на-Дону)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Системе юридического образования требуется непрерывно совершенствоваться для того, чтобы соответствовать высоким запросам информационного общества. Это актуализирует потребность в анализе передовых образовательных трендов в юридической науке с целью выявления их полезности. В фокусе внимания автора оказываются, в частности, сквозные технологии, их использование в *Legal Tech*, междисциплинарный подход, персонализация и игрофикация образования, *bite-size learning*, формирование мягких навыков и социального интеллекта.

Автор утверждает, что влияние технологий на образование проявляется в двух аспектах: в модификации и облегчении самого образовательного процесса, а также в обучении студентов работе с данными технологиями. Сделан вывод о том, что влияние это позитивное и выражается в повышении качества и скорости усвоения материала, ориентации на достижение практического результата, выполнении узкой профориентационной функции, увеличении мотивации и вовлеченности студентов в процесс обучения, подготовке к работе с высокой социальной активностью.

Ключевые слова: современное юридическое образование, образовательные тренды, юридическое образование будущего, *Legal Tech*, кадры для юриспруденции, антропоцентрический подход

Для цитирования

Макаренко Т. В. Актуальные проблемы и вызовы юридического образования // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 4. С. 87–93. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-142-4-87-93.

УДК 34.06

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-142-4-87-93

Непременное условие успешной адаптации любой профессии к требованиям современного общества – подготовка квалифицированных рабочих кадров. От состояния кадров зависит не только ситуация на рынке труда, но и эффективность функционирования всей юридической отрасли, во многом определяющая благополучие российского общества. Именно поэтому вопрос подготовки высококвалифицированных кадров для юридической профессии остается одним из самых актуальных в государственной политике.

Юридическое образование претерпевает изменения, вызванные технологическим прогрессом, изменениями в юридической практике и в потребностях общества. Указанные

перемены влияют на все юридическое сообщество, и, чтобы оставаться на гребне волны этих перемен, юристам нужен анализ передовых образовательных трендов. На современном этапе особую значимость приобретает систематическое повышение квалификации уже состоявшихся юристов.

Поднимая проблематику основных вызовов современного юридического образования, следует проанализировать тренды в современной системе образования в целом. Среди главных таких тенденций можно выделить фокус на новых прорывных технологиях, междисциплинарность, игрофикацию образования и его персонализацию, *bite-size learning* (метод малых порций), формирование мягких

навыков и социального интеллекта в процессе образования¹. Прорывные технологии, о которых идет речь, также называют сквозными, что определяется их всепроникающим характером: они используются во всех сферах жизни общества (в экономике, в социальной сфере и в государственном управлении). В Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р) было выделено девять таких технологий: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности.

Нет объективных оснований предполагать, что интенсивность интеграции технологий в юридический процесс может снизиться в ближайшие годы

По замечанию А. М. Збарского, М. А. Гаранина и О. А. Суляевой, «на основе цифровых [сквозных] технологий в XXI веке формируются сценарии развития системы образования» [Збарский, Гаранин, Суляева 2023]. Влияние технологий на образование проявляется в двух аспектах:

1) технологии используются для оптимизации процесса образования как такового;

2) процесс образования строится таким образом, чтобы учащиеся смогли овладеть сквозными технологиями и в дальнейшем применять их в своей профессиональной деятельности.

В юридическом образовании активное использование технологий находит выражение в *Legal Tech* – технологических решениях

¹ Bauld A. 15 Important Trends in Education // URL: <https://xqsuperschool.org/teaching-learning/15-important-trends-in-education/> (дата обращения: 08.08.2024); Jackson D. The Future of Legal Education: 7 Trends Shaping the Next Generation of Lawyers // URL: <https://www.leaders-in-law.com/legal-news/the-future-of-legal-education-7-trends-shaping-the-next-generation-of-lawyers/> (дата обращения: 08.08.2024); Королёва Д. О., Пивоварова К. В., Колабинова А. С. и др. Мировые тренды образования в российском контексте – 2024 // URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024/ (дата обращения: 08.08.2024).

для оптимизации юридического процесса. Искусственный интеллект широко применяется в юридических исследованиях, позволяя анализировать большие объемы юридических данных и находить материалы релевантной юридической практики. Блокчейн-технологии используются при заключении смарт-контрактов, они – новое слово в договорном праве. Все большее количество юридических фирм предоставляет клиентам услуги посредством дистанционных технологий, что позволяет значительно расширять географию продаж. Для взаимодействия с клиентами юридические агентства часто используют чат-боты, оснащенные возможностями обработки естественного языка. Такие помощники на базе ИИ обрабатывают первичные клиентские запросы, назначают время для консультаций с юристом, а иногда даже способны консультировать клиента на начальном этапе обращения в фирму. Чтобы предсказать результат судебного разбирательства и провести соответствующую корректировку стратегии стороны в судебном процессе, используют технологии прогнозирующей аналитики на основе больших данных материалов судебной практики. Технологии дополненной реальности начинают активно применяться для воссоздания картины преступления и представления материалов дела в зале суда². В настоящий момент тренд на адаптацию достижений научного прогресса для нужд юриспруденции только укрепляется, и нет объективных оснований предполагать, что интенсивность интеграции технологий в юридический процесс может снизиться в ближайшие годы.

Сквозной характер передовых технологий порождает технологическую конвергенцию, т. е. тенденцию к слиянию изначально не связанных между собой технологий. То же происходит и с отраслями научного знания. Междисциплинарность современной науки приобретает особое значение в контексте мировой глобализации, так как способствует формированию все более сложноорганизованных систем, а это безусловно необходимо для обеспечения научного прогресса. Кроме того, междисциплинарность приводит к приращению научного знания.

² Cunanan J. Legal Tech 2024: Top Trends Shaping the Future of Law // URL: <https://www.lexagle.com/blog-en-sg/legal-tech-2024-top-trends-shaping-the-future-of-law> (дата обращения: 08.08.2024).

Следует согласиться с тезисом Ю. П. Ветрова и И. В. Калинина о том, что «современная парадигма знаний видит в междисциплинарности залог будущего развития науки, а соответственно, и преподавания как ее неотъемлемого элемента» [Ветров, Калинин 2012: 155]. А. А. Дорский отмечает, что «адекватное изучение права» само по себе требует междисциплинарного подхода – помещения права «в рамки антропологии, экономики, политологии, психологии и социологии». Помимо этого, в контексте междисциплинарности особую актуальность для развития права приобретает широкий круг вопросов, среди которых «появление новых междисциплинарных институтов», например института медиации, роль лингвоэкспертизы в правотворчестве и правоприменении, возникновение у юристов потребности в дополнительных знаниях в области экономики, медицины, религиоведения, экологии и т. д. [Развитие права 2023: 7]. Примечательно то, что взаимодействие юриспруденции с другими науками порождает принципиально новые направления юридической науки: например, в XXI в. возникла биоюриспруденция, которая регулирует правовые отношения, связанные с жизнью человека с момента его зачатия и до смерти [Корнев 2021: 10].

Из приведенных фактов можно сделать важный вывод: юридическое образование не может мыслиться в вакууме, отдельно от других дисциплин. Право, призванное регулировать общественные отношения, сложно и многогранно, как и сам социум, а качественное юридическое образование испытывает потребность в тесном взаимодействии с науками, дополняющими и обогащающими инструментарий юридической науки.

Образование становится все более практико-ориентированным [Юмашева 2019: 5], его задача – максимально быстро адаптировать образовательный процесс к потребностям рынка труда и запросам студентов. Если раньше для успешного освоения материала от студентов требовались в первую очередь усидчивость и основательность, то сейчас все больший акцент делается на способности учащегося осваивать новые знания, быстро находить эффективные решения проблем, сопоставлять и анализировать информацию, строить логические связи, делать правильные выводы и успешно применять эти компетен-

ции для решения поставленных задач. Учебный материал стремительно устаревает, в связи с чем становится особо важным обучать студентов методам работы с информацией, повышения их собственной квалификации, регулярного обновления полученных знаний. Обучение в условиях стремительного научно-технического прогресса – настоящий вызов для системы образования. Чтобы дать на него адекватный ответ, системе образования необходимо было сместить фокус с академичности на гибкость, адаптивность и результативность процесса. Чтобы обеспечить быструю результативность обучения, в образовании активно применяются игрофикация и *bite-size learning*.

Игрофикация, как следует из названия, представляет собой внедрение в образовательный процесс элементов игры. Зародившийся в сфере дошкольного и младшего школьного образования тренд сегодня с успехом применяется для обучения взрослых студентов, значительно повышая их вовлеченность в процесс [Косов 2019]. Широкое распространение игрофикации представляется полностью оправданным: всеобъемлющую сущность игры и ее универсальное значение для человеческой цивилизации отметил еще в 1938 г. нидерландский историк и культуролог Йохан Хейзинга в трактате «*Homo ludens*» («Человек играющий») [Хейзинга 2011].

Современное образование старается учитывать и чисто биологические особенности человеческого мозга, а именно способность концентрироваться и воспринимать информацию. Согласно исследованиям, продолжительность концентрации внимания варьируется у разных людей от 10 до 52 минут; у большинства взрослых людей этот период равен 20 минутам [Лобашев 2010: 25]. Чтобы учесть эту особенность, при выработке передовых образовательных методик стараются сократить промежутки трансляции образовательного материала со стандартных 60–90 минут до модулей продолжительностью в 15–20 минут. Особую эффективность метод доказывает в сочетании с интерактивным форматом взаимодействия с обучающимся: посредством тестов и опросов, просмотров видео и решения задач, комбинирующих изученный материал.

Тренд на персонализацию образования представляется актуальным по двум причинам. Во-первых, индивидуализация обра-

зования призвана помочь человеку в реализации его естественного права (ст. 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.). Во-вторых, персонализированное обучение повышает результативность образовательного процесса благодаря тому, что помогает учащемуся лучше и быстрее усваивать материал. В этом смысле персонализация образования – инструмент для приведения результатов образования в соответствие с требованиями рынка труда.

В юридическом образовании, в том числе в отечественном, находят отражение все указанные тренды: игрофикация, метод малых порций, персонализация обучения. Игофикация уже довольно давно и успешно применяется в ряде вузов для воссоздания состязательного процесса, участники которого выступают в ролях сторон споров. Например, студентам юридического факультета одного из российских вузов было предложено принять участие в игровом судебном заседании по делу Родиона Раскольникова¹. О. А. Кравченко отмечает, что подобные деловые игры помогают студентам развивать «творческое мышление в ситуациях неопределенности», а также выполняют узкоспециальную профориентационную функцию, позволяя юному юристу определить, место какого участника-специалиста в состязательном процессе он хотел бы занять [Кравченко 2020: 8].

Игрофикация активно используется не только в юридическом образовании, но и для рекрутирования кадров. Так, одна из крупнейших нидерландских юридических компаний *Houthoff Buruma* в 2010 г. запустила игру специально для привлечения потенциальных сотрудников – студентов юридических вузов [Косов 2019: 298]. Все игроки получают один кейс – одно и то же задание, и работают над его решением в группах до пяти человек. Игровой сюжет строится вокруг сделки-поглощения, и у студентов есть 90 минут, чтобы убедить достаточное количество акционеров продать компанию и решить попутно возникающие задачи. Игрокам требуется оптимально распределить объем работы, чтобы не терять времени, а также распределить внимание между компьютером с игрой,

¹ Суд над Раскольниковым в СОГУ: приговор выносят студенты-юристы. 2021 // URL: <https://www.nosu.ru/2021/12/sud-nad-raskolnikovym-v-sogu-prigovor-vynosjat-studenty-juristy/?ysclid=ln9umwvbw235513250> (дата обращения: 08.08.2024).

ноутбуком с более чем сотней документов и распечатанными документами с необходимой информацией. За время игры студенты работают с видеобрифингами, видеочатами, текстовыми чатами, электронными письмами, новостными роликами, веб-сайтами, социальными сетями и другими источниками информации. Каждое принятое решение влияет на дальнейший сценарий игры. По истечении отведенного времени проводится пленарное заседание, на котором команды отстаивают выбранные ими стратегии прохождения игры. По заявлениям самой компании, работодатели хотят протестировать способность соискателей решать задачи, их стрессоустойчивость, социальные навыки и способность отстаивать свою точку зрения. *Houthoff Buruma* также надеется, что игра позволяет преодолевать растущее несоответствие между получаемым студентами образованием и запросами, предъявляемыми к ним крупными работодателями.

Houthoff Buruma подчеркивает, что для успешного прохождения игры важны в первую очередь личностные черты и социальные навыки, и только потом – собственно юридические компетенции. Это отражает и ситуацию на рынке труда в целом. Так, Ю. В. Сорокопуд, Е. Ю. Амчиславская и А. В. Ярославцева отмечают, что «согласно последним исследованиям, работодатели ставят на первое место „мягкие навыки“», а сугубо профессиональные «отходят на второй план». Исследователи указывают, что необходимо начать формировать мягкие навыки уже в общеобразовательной школе, а затем развивать их в системе вузовского образования [Сорокопуд, Амчиславская, Ярославцева 2021: 194]. Мы полностью поддерживаем эту точку зрения. Своевременное формирование мягких навыков становится особенно актуальным в условиях технологической революции, когда потребность в качественном живом взаимодействии, не опосредованном гаджетами, возрастает пропорционально скорости научно-технического прогресса.

Е. А. Коваль, А. А. Сычев и Н. В. Жадунова называют сложившуюся ситуацию нарушением техногуманитарного баланса [Коваль, Сычев, Жадунова и др. 2020: 278]. Мягкие навыки, включающие в себя когнитивные, социально-коммуникативные навыки и эмоциональный интеллект, имеют при-

оритетное значение для специалистов, работающих в системе «человек – человек», куда, безусловно, входят юридические профессии. Упомянутые выше авторы говорят о важности сочетания мягких и жестких навыков как о необходимом элементе современного юридического образования. Исследователи также указывают на проблему, состоящую в том, что формированию мягких навыков будущих юристов не уделяется должного внимания. При этом мягкие навыки формируются на начальных этапах вузовской подготовки, а для овладения жесткими навыками отводятся основной и заключительный этапы обучения. В результате студенты-юристы не получают полноценной возможности обучиться тому, как эффективно сочетать применение мягких и жестких навыков в своей работе [Там же: 291]. Мы считаем, что все этапы обучения будущего юриста должны непременно включать развитие мягких навыков, ведь человеческое взаимодействие – один из главных элементов любой юридической профессии.

В заключение стоит отметить, что для успешной организации образовательного процесса следует учесть огромное количество факторов. В условиях перехода к цифровому обществу образование в целом и отечественная образовательная система в частности сталкиваются с новыми вызовами. Ответом юридического образования на эти вызовы стала его трансформация. Очевидно, что у современной образовательной системы есть потребность в непрерывных изменениях, потому что такова скорость технологического прогресса и сопутствующих ему социальных перемен. Несмотря на обилие технологий, наполняющих нашу жизнь, в обществе становится заметен фокус на человеке и его потребностях. Это позволяет надеяться, что все лучшие достижения научной мысли будут стоять на службе у человека, а не наоборот. Необходимо сделать все, чтобы юридическое образование не просто помогало получить профессию, а превращало право в «искусство добра и справедливости», как и завещано нам еще великими юристами Рима.

Список литературы

- Ветров Ю. П., Калинин И. В. Синергия междисциплинарности // Высшее образование в России. 2012. № 8-9. С. 155–158.
- Збарский А. М., Гаранин М. А., Суляева О. А. Сквозные цифровые технологии в образовании // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 3. С. 1663–1674. DOI: 10.18334/vines.13.3.118580.
- Коваль Е. А., Сычев А. А., Жадунова Н. В. и др. «Руководствоваться законом и совестью»: hard skills и soft skills в юридическом образовании // Интеграция образования. 2020. № 2. С. 276–295.
- Корнев В. Н. Биоюриспруденция – новое направление в праве и юридической науке XXI века // Правосудие. 2021. № 4. С. 8–15.
- Косов М. Е. Современные тенденции геймификации в юридической индустрии // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 293–300.
- Кравченко О. А. Деловая игра по дисциплине «Уголовный процесс» как метод проблемного обучения // Полицейская деятельность. 2020. № 2. С. 1–8.
- Лобашев В. Д. Некоторые особенности процесса восприятия учебной информации // Наука и школа. 2010. № 1. С. 22–26.
- Развитие права в условиях междисциплинарного взаимодействия: коллектив. моногр. / под общ. ред. А. А. Дорского. СПб.: Астерион, 2023. 445 с.
- Сорокопуд Ю. В., Амчиславская Е. Ю., Ярославцева А. В. Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1. С. 194–196.
- Хэйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.
- Юмашева И. А. Практико-ориентированная модель образовательного процесса вуза // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2019. № 4. С. 5–10.

Татьяна Валерьевна Макаренко – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, доцент кафедры иностранных языков для экономических специальностей Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69. E-mail: tvmakarenko@internet.ru.
ORCID: 0000-0002-0863-7984

Current Problems and Challenges of Legal Education

The system of legal education is expected to be continuously developing in order to meet the high demands of the information society. This fact makes the analysis of the leading educational trends in relation to law studies particularly relevant; the analysis is aimed at determining how applicable and useful these trends are in jurisprudence. The author reveals such trends as cross-cutting technologies, their usage in Legal Tech, interdisciplinary approach, individualisation and gamification of education, bite-size learning, building of soft skills, and shaping social intelligence.

The author states that the influence of technologies on education is twofold: on the one hand, they are used to modify and ease the process of education itself; on the other hand, the students are taught to use them in their studies and work. The conclusion is drawn, that this impact is positive and lies in the increase of quality and speed of the material absorption, orientation on achieving a practical result, performing a narrow career-guidance function, the increase in motivation and involvement in the educational process, the preparation for a work with a high social engagement.

Keywords: modern legal education, educational trends, legal education of the future, Legal Tech, personnel for jurisprudence, anthropocentric approach

Recommended citation

Makarenko T. V. Aktual'nye problemy i vyzovy yuridicheskogo obrazovaniya [Current Problems and Challenges of Legal Education], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 4, pp. 87–93, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-142-4-87-93.

References

Dorskii A. A. (ed.) *Razvitie prava v usloviyakh mezhdistsiplinarnogo vzaimodeistviya* [The Development of Law in the Context of Interdisciplinary Interaction], Saint Petersburg, Asterion, 2023, 445 p.

Huizinga J. *Homo ludens. Chelovek igrayushchii* [Homo Ludens. The Man Playing], Saint Petersburg, Izd-vo Ivana Limbakha, 2011, 416 p.

Kornev V. N. Bioyurisprudentsiya – novoe napravlenie v prave i yuridicheskoi nauke XXI veka [Bio-Jurisprudence Is a New Direction in Law and Legal Science of the XXI Century], *Pravosudie*, 2021, no. 4, pp. 8–15.

Kosov M. E. Sovremennyye tendentsii geimifikatsii v yuridicheskoi industrii [Current Gamification Trends in the Legal Industry], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2019, no. 6, pp. 293–300.

Koval' E. A., Sychev A. A., Zhadunova N. V. et al. «Rukovodstvovat'sya zakonom i sovest'yu»: hard skills i soft skills v yuridicheskom obrazovanii [«Guided by Law and Conscience»: Hard Skills and Soft Skills in Legal Education], *Integratsiya obrazovaniya*, 2020, no. 2, pp. 276–295.

Kravchenko O. A. Delovaya igra po distsipline «Ugolovnyi protsess» kak metod problemnogo obucheniya [Business Game on the Discipline «Criminal Procedure» as a Method of Problem-Based Learning], *Politseiskaya deyatel'nost'*, 2020, no. 2, pp. 1–8.

Lobashev V. D. Nekotorye osobennosti protsessa vospriyatiya uchebnoi informatsii [Some Features of the Process of Perception of Educational Information], *Nauka i shkola*, 2010, no. 1, pp. 22–26.

Sorokopud Yu. V., Amchislavskaya E. Yu., Yaroslavtseva A. V. Soft skills («myagkie navyki») i ikh rol' v podgotovke sovremennykh spetsialistov [Soft Skills and Their Role in the Training of Modern Specialists], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2021, no. 1, pp. 194–196.

Vetrov Yu. P., Kalinin I. V. Sinergiya mezhdistsiplinarnosti [The Synergy of Interdisciplinarity], *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2012, no. 8-9, pp. 155–158.

Yumasheva I. A. Praktiko-orientirovannaya model' obrazovatel'nogo protsessa vuza [A Practice-Oriented Model of the University's Educational Process], *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki*, 2019, no. 4, pp. 5–10.

Zbarskii A. M., Garanin M. A., Sulyaeva O. A. Skvoznye tsifrovye tekhnologii v obrazovanii [End-to-End Digital Technologies in Education], *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki*, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 1663–1674, DOI: 10.18334/vinec.13.3.118580.

Tatiana Makarenko – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of accounting, associate professor of the Department of foreign languages for economic specialties, Rostov State University of Economics. 344002, Russian Federation, Rostov on Don, Bol'shaya Sadovaya str., 69. E-mail: tvmakarenko@internet.ru.

ORCID: 0000-0002-0863-7984

Дата поступления в редакцию / Received: 15.08.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 14.10.2024